

1917–1918: ГОДЫ ИЗЛОМА

Александр Мраморнов, Ростислав Просветов

Привязка к числам не что иное, как случайность, однако некоторые числа становятся и в гражданской, и в церковной истории нарицательными. К таким числам можно отнести 1917 и 1918. Эти годы можно назвать одними из самых страшных и переломных периодов в истории не только нашего Отечества, но и Европы. События тех лет оказались столь значимы, что некоторые их последствия ощущаются до сих пор. «Журнал Московской Патриархии» в течение ближайших двух лет напомним своим читателям наиболее важные и судьбоносные события столетней давности, которые, по мнению историков, оказали наибольшее влияние на развитие Русской Православной Церкви. Эту ретроспективу мы открываем обзорной статьей про первый год революции и какие изменения он принес Русской Церкви.

То, что случилось сто лет назад, социологи называют массовым помещательством. В обществе к 1917 году накопилось серьезное недовольство всем и вся. Фактически это была взрывоопасная, критическая масса идей, мнений и побуждений. К началу этого года Россия почти два с половиной года вела войну, которая приносила ей миллионные жертвы, разоряла экономику и ставила под угрозу работу всех институтов. Огонь распространялся по стране плавно и вроде бы незаметно, но очагов становилось всё больше. Разрозненные попытки их потушить, которые предпринимались ослабленным режимом последнего государя, уже были бессильны перед надвигавшейся стихией. Грянувшая Февральская революция, как тогда казалось, должна была успокоить взбудораженное общество. Но, как стало понятно позже, всё еще только начиналось — самое страшное было впереди.

«Церковная революция»

Монархия пала в конце февраля — начале марта 1917 года. 2 марта в сало-

не-вагоне царского поезда на станции Псков император Николай II сложил с себя власть, подписав акт об отречении от престола за себя и за сына в пользу брата — великого князя Михаила. В тот же день после переговоров Временного комитета Государственной думы и Петроградского совета было создано Временное правительство. Обер-прокурором Святейшего Синода был назначен член Временного комитета Государственной думы Владимир Николаевич Львов. Вскоре он представил программу государственной политики в церковной сфере, целью которой было проведение внутренней реформы церковной организации. Синодально-консисторская система ломалась. На местах образовывались общественные организации клира и мирян, полным ходом шла так называемая церковная революция. Чрезвычайные епархиальные съезды духовенства и мирян одобряли проекты епархиальной реформы, подготовленные на собраниях городского и сельского духовенства и мирян в марте 1917 года, и стремились осуществить их как можно быстрее¹.

Страну захлестнуло «народовластие». Крестьяне проводили «черный передел» земли, жгли усадьбы и изгоняли помещиков. Нередко нападкам и гонениям подвергалось духовенство. Начался разброд в армии: выпущенный Петроградским советом Приказ № 1 не повысил боеготовность армейских частей, как это ожидали некоторые, а, напротив, снизил ее, поскольку резко упала дисциплина. Начались повсеместные самосуды над офицерами.

Несмотря на то что Временное правительство провозгласило политические и гражданские свободы, оно вовсе не отказалось от давления на Церковь. При этом Львов получил поддержку части российской общественности, рассчитывавшей на использование обер-прокуратуры в деле церковного «освобождения». Оно должно было заключаться не во «внешнем отделении Церкви от нового государства, а в устранении из самого тела Церкви чуждых ей политических начал, навязанных старым государством»². В течение марта — октября 1917 года 15 епархиальных архиереев были уволены или изгнаны со своих кафедр. Кроме того, новая власть применила к своим старым противникам и репрессии. После Февральской революции были арестованы митрополит Питирим (Окнов), митрополит Макарий (Невский), архиепископ Василий (Богоявленский), епископ Тихон (Васильевский), епископ Серафим (Голубятников), епископ Феодор (Поздеевский), епископ Иоаким (Левитский) и епископ Палладий (Добронравов)³. Впоследствии почти все архиереи, ходатайствуя перед Собором об облегчении своего положения, указывали персонально на члена Временного

правительства обер-прокурора Львова как на виновника их увольнения с кафедр.

Предсоборный совет

Изменения не обошли стороной и высший церковный орган — Святейший Синод. 14 апреля 1917 года указом Временного правительства был уволен состав зимней и назначен новый состав летней синодальной сессии. Чуть раньше определением Святейшего Синода от 20 марта № 1661 был удален с Московской кафедры митрополит Макарий (Невский), возглавлявший ее с 1912 года. Любопытно, что многие месяцы после этого он продолжал считать себя не только членом Синода, но и законным московским архипастырем. В то же самое время в правительстве готовились постановления, касающиеся наиболее насущных проблем, стоявших перед Церковью. На фоне идейного и нравственного

шатания в обществе, начинавшейся материальной разрухи решением накопившихся в Церкви и обществе проблем, казалось, мог стать лишь давно ожидавшийся Собор.

8 мая 1917 года Святейший Синод объявил о дате созыва Предсоборного совета. Он должен был подготовить рабочие материалы по вопросам, которые необходимо было обсудить на будущем Соборе. В результате архиерейских выборов в Предсоборный совет, прошедших в мае — начале июня 1917 года, избранными оказались в порядке полученных ими голосов: архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий), архиепископ Литовский Тихон (Беллавин), архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов), митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), епископ Минский Григорий (Ярошевский), епископ Пермский Андроник

(Никольский). Результаты выборов продемонстрировали симпатии епископата: большинство голосов получили архиереи с репутацией традиционалистов, причем трое из них были членами распущенного в апреле Святейшего Синода. В краткий период формирования состава совета Синод также решил включить в него дополнительных членов, которые не являлись епископами. В частности, кандидаты в Предсоборный совет также избирались академическими корпорациями и Всероссийским съездом духовенства и мирян, прошедшим в Москве с 1 по 12 июня 1917 года.

Вообще лето 1917 года ознаменовалось самыми различными съездами: монашества и ученого монашества, представителей духовно-учебных заведений и т.п. Съезды и крупные собрания постоянно проходили в епархиях. Но основную работу взял на себя Предсоборный совет. Он работал в Петро-

граде с 12 июня по 31 июля 1917 года и подготовил для предстоящего Поместного Собора пакет законопроектов по проблематике каждого из десяти своих отделов. После принятия их Собором эти законопроекты должны были составить новую нормативно-правовую базу существования Православной Российской Церкви. Многие из них уже осенью действительно легли в основу определений и постановлений, выпущенных Собором, но некоторые были кардинально пересмотрены, например решение о преждевременности восстановления сана Патриарха как первого епископа Русской Церкви.

Вся предсоборная работа конца весны — начала лета 1917 года имеет важнейшее значение для истории Русской Церкви. Совет работал в непростых условиях — страной руководило Временное правительство, в обществе — брожение, в домах и на улицах — разруха. Во время некоторых предсоборных заседаний под окнами стреляли (июльское вооруженное восстание в Петрограде). Но, несмотря на всё это, члены совета чувствовали себе достаточно свободными для того, чтобы выносить суждения и формулировать материалы для будущего Собора без оглядки на позицию государства или давление тех или иных общественных групп.

Предсоборный совет, как через некоторое время и сам Собор, в необходимой степени учитывал реалии времени, но как общецерковный подготовительный орган он не мог и не должен был менять свою точку зрения столь же стремительно, как это делали в 1917 году политические и партийные деятели.

В столице в начале августа интенсивно шла подготовка к Собору. Были отремонтированы Московский епархиальный дом, семинария и синодальное училище, предназначенные для заседаний предстоящего Церковного

Собора. 9 августа Синод провел первое заседание в Москве. Кроме членов Синода и участников Собора в начале августа в Москву прибыла Синодальная канцелярия — 84 человека, в том числе 22 женщины⁴. Для Церкви и страны начинался новый этап в истории.

Веление времени

Вплоть до созыва Собора трудно было представить себе, что в Русской Церкви будет восстановлено патриаршество. Предсоборный совет, как уже говорилось, в своем проекте устройства Высшего церковного управления не предусматривал сана Патриарха. На момент открытия Собора лишь немногие из его членов, главным образом епископы и монашествующие, были убежденными сторонниками восстановления патриаршества. Вопрос о первом епископе был поставлен только в отделе высшего церковного управления и вскоре неожиданно для многих явился катализатором бурных соборных дискуссий.

В ходе соборного обсуждения вопрос о восстановлении сана Первоиерарха был освещен со всех сторон. Восстановление патриаршества предстало перед членами Собора как повелительное требование канонов, как необходимость исполнения религиозных чаяний православного народа, как веление времени. Завершение прений о патриаршестве на Соборе совпало с одним из самых значимых событий в истории России — переходом власти к большевикам. Об их победе в Петрограде и Москве знали уже к вечеру 25 октября. Утром 28 октября юнкера заняли Кремль и в городе начались бои. В этот день на Соборе, перед началом работы, был совершен молебен об умиротворении державы Российской. В ходе дальнейшего заседания было постановлено прекратить прения о восстановлении патриаршества и приступить наконец к голосованию.

В своем заключительном слове председатель соборного отдела о высшем церковном управлении епископ Астраханский Митрофан (Краснопольский) говорил: «Дело восстановления патриаршества нельзя откладывать: Россия горит, всё гибнет. И разве можно теперь долго рассуждать, что нам нужно орудие для собирания, для объединения Руси? Когда идет война, нужен единый вождь, без которого воинство идет вразброд»⁵.

Тем временем революционные отряды начали наступление от окраин к центру города и к вечеру того же дня полностью блокировали центр. В течение 29 октября — 1 ноября силы Военно-революционного комитета большевиков установили контроль практически над всем центром, а 1 ноября начали обстрел Кремля, куда перебрался Комитет общественной безопасности, созданный Московской городской думой для противодействия восстанию. Обстрел продолжался весь следующий день, причинив Кремлю значительные разрушения. Утром 3 ноября революционные отряды вступили в Кремль. Как только победа большевиков стала очевидной, обе стороны приступили к погребению погибших. Комитет по похоронам жертв большевизма — юнкеров, студентов, курсисток и сестер милосердия — обратился к Собору с просьбой о церковном погребении. Большевики, напротив, нецерковным образом, с красными знаменами и революционными песнями закопали своих сторонников у стен Кремля, на Красной площади. Это было воспринято верующей Москвой и Собором как еще одно кощунство над кремлевскими святынями. Поэтому на заседании 11 ноября 1917 года Собор принял особое послание с призывом к покаянию.

О будущей власти в послании говорилось: «Для тех, кто видит единственное основание своей власти в насилии

одного сословия над всем народом, не существует Родины и ее святыни. Они становятся изменниками Родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших. Но, к нашему несчастью, доселе не родилось еще власти воистину народной, достойной получить благословение Церкви Православной. И не явится ее на Русской земле, пока со скорбною молитвою и слезным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого все трудятся зиждущие град»⁶.

4 ноября 1917 года Поместный Собор подавляющим большинством голосов вынес историческое постановление: «1. В Православной Российской Церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян. 2. Восстанавливается Патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом. 3. Патриарх является первым между равных ему епископов. 4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору»⁷.

Из трех кандидатов на патриаршество, получивших большинство голосов, 5 ноября Патриархом был избран митрополит Московский Тихон.

В течение последующих заседаний соборного отдела о высшем церковном управлении и затем общего собрания Собора было решено, что управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху вместе со Священным Синодом и Высшим церковным советом. В свою очередь Патриарх, Священный Синод и Высший церковный совет ответственны перед Всероссийским Поместным Собором и представляют ему отчет о своей деятельности в межсоборный период. В Священном Синоде и Высшем церковном совете должен председатель-

ствовать Патриарх, а за болезнью или отсутствием его — старейший иерарх, присутствующий в Синоде по избранию Собора. В случае присутствия в Синоде митрополитов председательствует старейший из них.

Таким образом, на Соборе не только в законодательном плане была изменена система высшего церковного управления, но и определены полномочия Священного Синода и Высшего церковного совета, а также сформирован их персональный состав. Русская Церковь под еще редкие выстрелы революционных орудий вступила в новую эпоху своего существования.

21 ноября 1917 года, в праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы, состоялась интронизация Патриарха Московского и всея России Тихона. Несмотря на то что Кремль и весь центр Москвы были оцеплены вооруженными людьми и повсюду еще были видны следы сражений, торжественное событие прошло в Успенском соборе Московского Кремля. На нем присутствовали члены Священного Собора. На Патриарха были надеты части облачений Патриархов Иова, Гермогена, Филарета, Никона, Питирима, Иоакима, Адриана, что символизировало преемство патриаршего служения Святейшего Тихона. Чин поставления был специально к интронизации составлен членами Собора — они изучили сохранившиеся текстовые памятники периода патриаршества Русской Православной Церкви и древние практики христианского Востока.

Долгая и темная ночь

26 октября 1917 года Декретом о земле объявлялась национализация всей земли, в том числе церковной. После революционных событий осени 1917 года, приведших к власти большевиков, многие члены Собора предвидели трагическую судьбу Православной Российской Церкви

в ближайшие годы. Первые декреты, которые готовили новые власти и о которых стало известно членам Собора, демонстрировали враждебное отношение к Церкви.

Уже в конце 1917 года жертвами большевистской революции пали первые новомученики и исповедники Церкви Русской. Один из них — протоиерей Иоанн Кочуров, убитый в Царском Селе 31 октября. В это же время в заточении в Петропавловской крепости оказался член Священного Собора и последний обер-прокурор (и единственный министр исповеданий Временного правительства) Антон Владимирович Карташев. Соборяне ходатайствовали о его освобождении.

Собор в свою первую сессию продолжил работы до первой декады декабря. Члены его должны были вернуться домой к Рождеству, чтобы в 1918 году собраться уже совсем в новых — жесточайших условиях, которые создавали для Церкви, народа и вообще для русской цивилизации большевики. После разразившейся революционной бури 1917 года для России и для Церкви наступила длинная темная полоса, которую пророчески охарактеризовал перед своей кончиной избранный Патриарх Тихон: «Ночь будет долгая-долгая, темная-темная».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008; см. также: Завитновский И. В. Церковная революция и церковное украинство // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. 2001. № 2 (5). С. 16; Нецаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 гг. Пермь, 2004. С. 67–68.

² Дьяконов А. О подлинной «свободе» Церкви // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 11 мая.

³ Рогозный П. Г. Указ. соч. С. 208–209.

⁴ Московские ведомости. 1917. 8 августа; Раннее утро. 1917. 2 августа.

⁵ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 2015. Т. 5. С. 694–695.

⁶ Деяния. Кн. III. С. 185–187.

⁷ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: В 4-х вып. М., 1994. Вып. 1. С. 3.